

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-254-267

Научная статья

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ США: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

М.А. Бурда, Е.С. Шевченко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Проспект Вернадского, д. 82, Москва, Россия, 119571

Аннотация. Будучи одним из влиятельных участников важнейших международных процессов, определяющим актуальную повестку современного мироустройства, корректирующим вектор развития международных отношений, а также влияющим на расстановку сил на мировой политической арене, американское государство как сторонник реализации концепции неинституционализованного глобального управления и идеи правового государства демонстрирует собственное, специфическое понимание целей и сферы действия современного международного законодательства; характера и специфики деятельности международных организаций в части формулирования и принятия норм международного права; своей роли в определении ключевых особенностей международной правоприменительной практики; критериев и принципов имплементации международных правовых норм в федеральном законодательстве США. Несмотря на получившую развитие в последнее время тенденцию относительно сворачивания американским руководством участия в проектах международных организаций, а также пересмотра ряда соглашений в рамках межгосударственного взаимодействия, США продолжают так или иначе не только трансформировать тренды глобального политического развития, но и влиять на трактовку и применение норм международного законодательства. В статье рассмотрен статус норм международного права в американской правовой системе; проанализировано участие США, в частности, в предложении, обсуждении и принятии конвенций, деклараций, соглашений и иных документов в рамках работы ООН; определены основные направления, в контексте которых американской юрисдикцией предусмотрена имплементация международных правовых доктрин; выявлены конкретные вопросы, проблемы, отношения, связи, регламентируемые на международном уровне, и при этом не имеющие имплементирующего характера в федеральном законодательстве США; охарактеризованы политические аспекты формулирования и утверждения американской государственной властью правовых норм, дополняющих и уточняющих доминантные принципы источников международного права.

Ключевые слова: политические процессы, политические системы, США, ООН, международное законодательство, имплементация норм международного права, национальная правовая система, политические аспекты имплементации

Трактовка политических аспектов современных международных процессов, оценка работы государств-участников в рамках влиятельных международных организаций, аналитика норм и предписаний действующего международного

© Бурда М.А., Шевченко Е.С., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

и национального законодательства, формулирование ценностей и приоритетов глобального и внутригосударственного правового поля требуют детального исследования и подробного описания совокупности национальных доминант адаптации (имплементации) международных правовых норм в рамках федеральной правовой системы, интерпретируемой на государственном и надгосударственном уровнях под воздействием различных факторов. К данным факторам следует отнести уровень и характер политической и правовой культур, критерии оценки эффективности и регулятивности принятых норм законодательства, динамичность и соответствие перспективным направлениям и тенденциям общественной жизни, формы реализации продуцируемых регламентов и актов. В этой связи исследование подобных явлений, наблюдаемых в американской политико-правовой системе, приобретает принципиальное значение исходя из природы участия США в глобальных политических процессах мирового масштаба, способности вносить коррективы в формируемые и реализуемые геополитические стратегии современных государств, возможности трансформировать вектор развития международных отношений.

Для более глубокого понимания истоков рассмотрения данного вопроса целесообразно обратить внимание на закрепленный в рамках американской политической системы статус принципов международного права, утвержденный нормативно-правовыми актами США национального уровня и декларируемый американской правовой традицией.

Во-первых, конституционно закреплена зона действия таких источников международного права, как международные договоры (**Treaty**) и соглашения (**Agreement**), имеющих статус верховного права страны согласно ст. VI Конституции США и, соответственно, являющихся основанием разрешения споров и урегулирования разногласий между сторонами в контексте правовой ситуации не только за пределами, но и внутри государственных границ США [20]. Следует отметить, что такого рода позиция характерна и для судов общей юрисдикции (**General Court**), и для судов высшей категории (**Superior Court**), а также американских юристов-практиков и независимых экспертов, таких, как К. Адамс (Katherine L. Adams) и Д. Силкенат (James R. Silkenat).

Во-вторых, федеральным законодательством США (**United States Code — USC**) предусмотрено создание и поддержание нормативно-институциональных предпосылок и условий для организации межгосударственного сотрудничества, в частности, в следующих сферах:

- ◆ сельское хозяйство (по вопросам мерчандайзинга, оптимизации деятельности кооперативных ассоциаций и соблюдения положений международных договоров и соглашений — Title 7, § 291, 453, 1641);

- ◆ торговля (создание возможностей для заключения бартерных сделок и поощрения оптимального уровня экспорта товаров и услуг — Title 15, § 4712, 4725);

- ◆ наука и культура (инициирование совместных научных исследований и разработок, формирование предпосылок для культурно-ценностного межгосударственного взаимодействия и содействие развитию диалога между Востоком и Западом — Title 22, § 2054, 2075, 2078 [23]).

Фактически подобная инкорпорация правовых норм является подтверждением интерполяции априорных ценностей и постулатов международного законодательства в пределах американской правовой действительности.

В-третьих, заметна роль рестейтмента норм международного законодательства в правовой системе США (**Restatement of Foreign Relations Law Of The United States**), являющегося вторичным источником права: несмотря на необходимость разграничения области применения международных и внутригосударственных норм в зависимости от тех или иных обстоятельств правового толка, признана эффективность обращения к международной правоприменительной практике в контексте американской правовой доктрины (при этом основной акцент сделан на универсальности некоторых правил открытия гражданского и уголовного судопроизводства, применения государственного принуждения, признания и приведения в исполнение решений иностранных судов [2. Р. 145]).

В-четвертых, особого внимания заслуживает правоприменительная практика американских судов, предлагающая сценарии успешной трактовки и адекватного реалиям применения основ международного права при рассмотрении, в частности, гражданских и арбитражных дел. Сторонами судебных разбирательств при этом являются не только граждане США и американские компании, но и участники процессов, действующие в рамках правовых систем других государств. При рассмотрении вопросов соответствия законодательству США американским судам свойственна ссылка на иностранные и международные правовые источники [8. Р. 20] — дело **Sea Trade Maritime Corporation v. Stylianos Coutodontis** (2013) [19], дело **Motorola Credit Corporation v. Standard Chartered Bank** (2014) [10], дело **Animal Science Products, Inc. v. Hebei Welcome Pharmaceutical Co. Ltd.** (2018) [3]. С целью принятия максимально соответствующего предмету и обстоятельствам решения американский суд руководствуется преимущественно следующими фундаментальными принципами: «международной вежливости» (**International Comity**) [4. Р. 2140—2141] и «взаимности» (**Reciprocity**) [6], реализация которых сужает границы следования федеральному законодательству США и создает реальные возможности для исполнения правовых обязательств сторон в пределах международного правового поля. Широкое распространение получили осуществление решений иностранных судов и формализация нормативно-правовой базы других государств на территории США с отсылкой к таким ключевым документам, как **UFMJRA** (1962), **UEFJA** (1964) и **UFCMJRA** (2005), которые легитимизируются нормами принимаемых локальных подзаконных актов штатов, являющихся в данном смысле **Full Faith & Credit**.

Определенную специфику имеет позиция США относительно политического участия в деятельности организаций в рамках международного сообщества — не являясь приверженцем политики активного нормотворчества в системе международных отношений американская сторона стабильно не инициирует принятия поправок в международное законодательство по тому или иному из актуальных вопросов и не создает тем самым предпосылки (прецеденты) для принятия новых правовых норм. При этом в ходе своих выступлений американские эксперты и представители административно-политической элиты неоднократно подчерки-

вают необходимость регулярной корректировки существующих систем международных отношений и международного права с точки зрения повышения эффективности и обоснованности применения международных норм (в 2017 году США был предложен проект реформирования главных органов и структурных учреждений ООН, а также конфигурации основных направлений деятельности организации, предусматривающий пересмотр финансирования целевых программ и мероприятий и обеспечение максимальной подотчетности и открытости работы ООН [1]). США не являлись участниками составления и последующей ратификации таких важных с точки зрения обеспечения международной безопасности и стабильности мирового порядка документов, как Парижское соглашение (**Paris Agreement**) в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (**Framework Convention On Climate Change**) в 2015 году; Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия (**Universal Declaration On The Achievement Of A Nuclear-Weapon-Free World**), в 2015 году; Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (**New York Declaration For Refugees And Migrants**) в 2016 году.

Если анализировать политическое участие США в работе Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, основной целью деятельности которого является принятие, обновление, кодификация норм международного права, необходимо отметить, что за 2017—2018 годы американские представители принимали участие в обсуждении примерно 20-ти из 57-ми проектов резолюций, два из них (в пользу которых голосовала американская сторона) были приняты [12; 13]. За период 2016—2017 годов данные показатели несущественно разнятся — США участвовали в рассмотрении примерно 22-х из 69-ти проектов резолюций, четыре из них (в пользу которых голосовала американская сторона) были приняты [14—17]. Реализация полномочий американской стороной в контексте вопросов решения глобальных проблем в условиях режима международной безопасности и предложения конкретных процедур мирного урегулирования международных конфликтов, составляющих предмет деятельности Первого комитета и предполагающих соответствующую нормативно-правовую базу, имеет следующие результаты: предложено два проекта за 2017—2018 годы, принятых Генеральной Ассамблеей [18], не поддержано 28 проектов (при 10-ти ответах «Abstain») за 2017—2018 годы из 58-ми (в частности, такие, как запрет разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и принятие конвенции о запрещении применения ядерного оружия) [7]. Практика показывает, что американский опыт формулирования новых законодательных инициатив в области международного права и реформирования действующих норм не содержит корреляции с повесткой, доминирующей среди мирового сообщества под эгидой развитых стран, и игнорирует ряд фундаментальных принципов и нарративов правового регулирования международных процессов.

Оценивая межгосударственное сотрудничество по широкому спектру вопросов (безопасности и мира, экономики и финансов, культурных и социальных приоритетов развития) с учетом ценностей наднациональных структур мирового масштаба как неэффективное и не оправданное с точки зрения направления

финансовых ресурсов и соответствия национальным геополитическим установкам, США тем самым не искажают устоявшееся понимание правомерности принимаемых международных нормативно-правовых актов, поскольку все же создают основу для имплементации некоторых источников международного права.

Аналитика особенностей формулирования норм американского федерального законодательства, а также техники выражения данных принципов в нормативных актах локального уровня подтверждает тот факт, что в США утвердилась практика принятия и утверждения норм права конкретных отраслей международной правовой системы. В данном случае имеются в виду, прежде всего, те положения и аспекты правового порядка, которые максимально защищают интересы американской политической элиты и обеспечивают правомерность и актуальность утвержденного политического режима.

Во-первых, законотворческая деятельность Конгресса США в области экономики и финансов концентрируется в рамках следующих критериев:

- ◆ правовое обеспечение защищенности и безопасности американских коммерческих организаций и бизнес-субъектов, действующих в пределах как национальной, так и иностранной юрисдикций;
- ◆ формирование различных инструментов для реализации идеи государственно-частного партнерства в контексте экономической целесообразности деятельности органов государственной власти;
- ◆ ужесточение контроля над исполнением требований в части распоряжения конфиденциальной информацией финансово-экономического характера;
- ◆ разработка принципов проведения мониторинговых исследований с точки зрения экономической эффективности контролируемой реализации программ, по которым предоставляется государственная помощь США зарубежным странам.

При этом нормативно-правовое регулирование тех или иных вопросов национальной экономики не всегда воспринимается позитивно американским обществом [9]. Среди нормативно-правовых актов, обеспечивающих достижение указанных задач, следует отметить следующие:

- ◆ Акт о поддержке малого бизнеса 2016 года Комиссией по ценным бумагам и биржам (**SEC Small Business Advocate Act Of 2016**);
- ◆ Акт об усовершенствовании трансграничной торговли 2016 года (**Cross-Border Trade Enhancement Act Of 2016**);
- ◆ Акт о реавторизации ежеквартального финансового отчета (**Quarterly Financial Report Reauthorization Act**);
- ◆ Акт о прозрачности и подотчетности помощи зарубежным странам 2016 года (**Foreign Aid Transparency And Accountability Act Of 2016**).

Содержащиеся в данных документах нормативно-правовые ценности не только олицетворяют сугубо американские цели и приоритеты политического и общественно-экономического развития, но и в определенном смысле трансформируют на внутригосударственном уровне нормы следующих источников международного экономического права:

- ◆ Декларация об установлении нового международного экономического порядка (**Declaration On The Establishment Of A New International Economic Order**);

◆ Типовые законодательные положения частного финансирования инфраструктурных проектов (**Model Legislative Provisions On Privately Financed Infrastructure Projects**);

◆ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (**The United Nations Convention Against Corruption — UNCAC**);

◆ Хартия экономических прав и обязанностей государств (**The United Nations Charter Of Economic Rights And Duties Of States**) соответственно.

Во-вторых, утверждение правовых дефиниций в официальных документах и формулирование понятийного ядра рассматриваемых законопроектов Конгрессом США в части правового регулирования политической деятельности государства направлены на разумную и адекватную консервацию функциональных особенностей и ценностей существующей политической системы, а также защиту государственных интересов и обеспечение реализации целей американского государства. Принятие соответствующих законов на уровне государства и отдельных штатов происходит с точки зрения повышения транспарентности деятельности органов государственной власти, обеспечения эффективности используемых государственной властью инструментов и достижения общественно-политической стабилизации (например, результаты некоторых авторских американских исследований свидетельствуют об установлении довольно благоприятного для граждан медийного пространства в США [21]):

◆ **Connected Government Act** имплементирует Окинавскую хартию глобального информационного общества (**Okinawa Charter On Global Information Society**) в вопросах предоставления доступа гражданам к процессу государственного управления и декларирования прозрачности деятельности политико-властных структур;

◆ **United States Code** (Title 6, § 111) имплементирует Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (**The Declaration On Principles Of International Law Concerning Friendly Relations And Cooperation Among States In Accordance With The Charter Of The United Nations**), в вопросах обеспечения национальной безопасности и реализации государственных интересов;

◆ **Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA)** имплементирует Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (**Declaration On The Inadmissibility Of Intervention And Interference In The Internal Affairs Of States**) в вопросах обеспечения государственной независимости и политической стабильности.

В-третьих, существует ряд документов, действующих на территории США, защищающих интеллектуальную собственность, формулирующих основания для доказательства авторских прав и исключаящих возможность несанкционированного использования запатентованной продукции:

◆ Всемирная конвенция об авторском праве (**Universal Copyright Convention**);

- ◆ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (**Berne Convention For The Protection Of Literary And Artistic Works**);
- ◆ Договор о патентном праве (**Patent Law Treaty — PLT**);
- ◆ Договор о патентной кооперации (**Patent Cooperation Treaty — PCT**) и др.

В свою очередь, со стороны американского руководства предприняты следующие шаги, утверждающие нормы права имплементирующего характера, действующие на федеральном уровне и существенно расширяющие границы правового действия международных норм:

- ◆ за период 2015—2018 годов приняты поправки, в частности, в Федеральный закон «О товарных знаках»: порядок рассмотрения споров о товарных знаках» (**U.S. Trademark Law: Rules Of Practice In Trademark Cases**), Федеральный закон «О патентах» (**U.S. Patent Law**), Акт о защите коммерческой тайны 2016 года (**Defend Trade Secrets Act Of 2016**) и др.;

- ◆ в рамках WIPO подписаны такие документы, как Международный договор о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (**International Treaty On Plant Genetic Resources For Food And Agriculture**), Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов (**Hague Agreement Concerning The International Registration Of Industrial Designs**).

О довольно высокой заинтересованности в нормативно-правовом регламентировании данного вопроса свидетельствует избранная Д. Трампом риторика относительно китайского использования вне правовых рамок американских оригинальных проектов [22].

Сегодня реализация политико-властных полномочий представителями политической элиты США направлена на отказ от инициирования ратификации международных договоров и соглашений, внедрения принципов и норм международного права в федеральное законодательство США, формулирования механизмов реализации законодательных инициатив мирового сообщества, в частности, в контексте вопросов и проблем культурного развития, миграционной политики, экологической безопасности, обсуждаемых на глобальном уровне управления.

Во-первых, в правовой практике США отсутствуют действия по предложению законопроектов, направленных на поддержание культурно-ценностного обмена между государствами, обеспечение уважения и сохранения самобытности культур народов современности, взаимообогащение и сотрудничество с целью повышения культурного разнообразия и снижения конфронтационности в международных отношениях. Конгрессом США не приняты нормативно-правовые акты, имплементирующие следующие документы — источники международного права:

- ◆ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (**Convention On The Protection And Promotion Of The Diversity Of Cultural Expressions**);

- ◆ Декларация и программа действий в области культуры мира (**Declaration And Programme Of Action On A Culture Of Peace**);

- ◆ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (**The UNESCO Universal Declaration On Cultural Diversity**);

◆ Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия (**The UNESCO Declaration Concerning The Intentional Destruction Of Cultural Heritage**).

По сути, в данном направлении федеральным законодательным органом США за период 2014—2018 годов не предложены соответствующие законопроекты, так или иначе регламентирующие данный вопрос.

Во-вторых, нормативно-правовое регулирование миграционного вопроса в США не подразумевает использование стержневых формулировок и требований, утвержденных международным миграционным законодательством в части соблюдения демократических прав и свобод иностранных граждан, достижения правовой защищенности статуса мигранта, определения процедур и инструментов обеспечения гарантированности следования нормам международного права в сфере миграции. Здесь имеются в виду следующие документы:

◆ Международный пакт о гражданских и политических правах (**The International Covenant On Civil And Political Rights — ICCPR**);

◆ Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии (**Declaration Of The High-level Dialogue On International Migration And Development**);

◆ Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (**The New York Declaration For Refugees And Migrants**).

В целом принятые Конгрессом США за период с 2014 по 2018 год правообразующие акты существенно корректируют американскую миграционную политику в части ужесточения требований к рассмотрению предъявляемых документов, усиления контроля над въездом и делиберализации форм ответственности за нарушение действующего законодательства.

В-третьих, формулирование норм федерального законодательства США, определяющих правовые контуры государственной экологической политики, не фокусируется на приоритетных направлениях и позициях, декларируемых экологической повесткой международных отношений — таких, как содействие межгосударственной кооперации в вопросах защиты окружающей среды в глобальном масштабе, повышение общей ответственности за несоблюдение международного экологического законодательства, ориентация на общепринятые экологические стандарты в процессе отправления правосудия федеральных судов и следования принципам установленной юрисдикции. Более того, некоторые акты, принятые Конгрессом США с 2014 по 2018 год, нарушают положения, в частности, Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (**The Rio Declaration On Environment And Development**), принципы 4, 7, 11; Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (**The Johannesburg Declaration On Sustainable Development**), положения 5, 11, 18; Парижского соглашения (**Paris Agreement**), статьи 4, 5, 6. К данным актам относятся следующие:

◆ **H. R. 724 (To Amend The Clean Air Act To Remove The Requirement For Dealer Certification Of New Light-Duty Motor Vehicles)**, отменяющий требование соблюдения экологических норм и стандартов, предъявляемых к производству и продаже легковых автомобилей;

♦ **S. 2273 (A Bill To Extend The Period During Which Vessels That Are Shorter Than 79 Feet In Length And Fishing Vessels Are Not Required To Have A Permit For Discharges Incidental To The Normal Operation Of The Vessel)**, отменяющий обязательство некоторым категориям судов, предназначенных для реализации промысловых целей, иметь разрешение на сброс загрязняющих веществ в водоемы;

♦ **H. J. Res. 38 (Disapproving The Rule Submitted By The Department Of The Interior Known As The Stream Protection Rule)**, отменяющий запрет на сброс загрязняющих веществ в поверхностные и грунтовые воды при добыче полезных ископаемых.

Вместе с тем принципиальное значение здесь имеет не то, подписали и ратифицировали ли США указанные международные документы и какие обязательства правового характера следуют из данного обстоятельства, а то, какое отношение доминирует в политических кругах США относительно необходимости следования конкретным актам международного законодательства и в какой мере нормативно-правовые акты США соответствуют нормам международного права.

Переходя к политологической аналитике данного вопроса и выявляя собственно политические особенности правовой стратегии США, конструирующейся во внутри- и внешнеполитическом поле и заключающейся, с одной стороны, в характере деятельности и занимаемой позиции в международных организациях, а с другой — в подготовке, исполнении и имплементации норм международного права в контексте федерального американского законодательства, следует акцентировать внимание на качественном изменении вектора реализуемого в данном отношении курса за период президентства Д. Трампа. Явно идентифицируемая политическая ориентация действующего президента США вправо вносит свои коррективы в понимание заявленной проблемы: пересмотр участия в международных правовых проектах (в рамках вопросов не только публичного международного права — **Public International Law**, но и частного международного права — **Private International Law**) [11], а также акциях и мероприятиях международных организаций в пользу обеспечения и защиты приоритетов и ценностей национальной политики США и достижения сугубо американских (прежде всего, экономических и политических) целей [24]. Вместе с тем избранная действующим президентом США внешнеполитическая стратегия продолжает оставаться серьезным поводом для сторонней критики [5].

Политические факторы обусловленности реализуемой правовой доктрины конкретными политическими особенностями институирования личности действующего президента и избранным направлением формирования общественно-политической действительности можно свести к следующим главным позициям:

1. Вербальные особенности риторики президента (неоднозначность, противоречивость, жесткость, эмоциональная окрашенность) корректируют восприятие американцами и международным сообществом существующих проблем и доминирующих политических настроений в США. Соответственно, природа принимаемых решений (в том числе принятие законов), их формат и возможные причины должны анализироваться сквозь призму того, что конкретно и в каком виде было заявлено и как на это отреагировало общество.

2. Непосредственно фигура Д. Трампа, основными характеристиками которой являются медийность, публичность, непредсказуемость, аффективность, прагматизм, расчетливость, определяет конфигурации и модели формирующихся и теоретически возможных взаимодействий и связей внутри политико-административной элиты, что, в свою очередь, так или иначе изменяет правила игры внутри и за пределами США.

3. Политические установки Д. Трампа, характеризующиеся стремлением достигнуть политической, финансовой и экономической независимости США, а также реализовать ряд традиционных в понимании американцев мер с целью достижения статуса сверхдержавы, определяют наблюдаемые изменения в национальной правовой системе и обуславливают переоценку роли таких организаций, как ООН, ЮНЕСКО, МВФ, в современных международных процессах.

4. Утверждение президентом определенного политического дискурса, характеризующегося реализацией перспективных национальных проектов внутри государства и извлечением политической и экономической выгоды из участия в международных акциях за его границами, детерминирует четкое правовое регламентирование вопросов, относящихся к успешным и эффективным направлениям общественно-политического развития американского государства, и отказ от участия в международных соглашениях и договорах, препятствующих реализации национальных интересов.

5. Аффилирование Д. Трампа, проекционно затрагивающее конкретные доминанты и ценности общественного сознания американских граждан, позволяет поддерживать интерес к одним темам политической жизни (идеи цифровизации экономики и ужесточение финансового мониторинга) и искусственно снижать актуальность других (проблемы международного сотрудничества и ядерной безопасности), что, естественно, влияет на формулирование норм американского законодательства.

6. Особенностью существующего в США с момента инаугурации Д. Трампа политического режима является установление некоторых элементов президентской республики, главным образом заключающееся в том, что наличие влиятельного и амбициозного политического лидера, способного успешно формулировать и поддерживать определенную повестку, актуализирует одни аспекты правового регулирования, удобные для данного режима, и выводит из фокуса зрения другие, способные привести к его дестабилизации.

Оставаясь серьезным политическим игроком на мировой арене и оказывая влияние на динамику развития международных отношений, США в лице наиболее авторитетных представителей политико-властной элиты в том или ином ракурсе корректируют параметры изменения международных процессов и процесс принятия на данном уровне решений, имеющих принципиальное значение с точки зрения вопросов стабильности, безопасности и развития. В данном смысле регулирование сводится не только к участию в деятельности международных организаций и инициированию мероприятий и акций в рамках парадигмально-смыслового поля межгосударственного взаимодействия, но и к определению контуров правового регламентирования международных проблем и имплементации норм между-

народного права в национальном законодательстве. При этом тот или иной формат оказываемого воздействия со стороны США существенно детерминируется национальными интересами и внутригосударственными особенностями американской политико-правовой системы, и в этой связи определенную роль играют наиболее влиятельные функционеры высшего политико-административного звена и конкретно президент как глава государства. Особый интерес представляет то, как долго Д. Трамп удастся парировать критические отзывы и неодобрение противников как внутри государства, так и за его пределами, а также формировать рамочные контуры внутренней и внешней государственной политики США.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Хейли: декларацию о реформе ООН подписали 128 стран // ТАСС. 18.09.2018. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4571441>. Дата обращения: 04.09.2018.
- [2] *Dodge W.S.* Jurisdiction in The Fourth Restatement of Foreign Relations Law // 18 Yearbook of Private International Law 143 (2017). UC Davis Legal Studies Research Paper. May 2017. P. 143—170.
- [3] *Dodge W.S.* Brief of Professors of International Litigation as Amici Curiae in Support of Neither Party, In *Animal Science Products, Inc. v. Hebei Welcome Pharmaceutical Co. Ltd.* // In the Supreme Court of The United States. March 2018. 34 p.
- [4] *Dodge W.S.* International Comity in American Law // 115 Columbia Law Review 2071. UC Davis Legal Studies Research Paper No. 470. February 2015. P. 2071—2142.
- [5] Donald Trump's War on The Alphabet of International Order // CNN. July 2018. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2018/07/06/politics/donald-trump-international-foreign-policy-upset-allies-enemies/index.html>. Дата обращения: 02.09.2018.
- [6] *Elbalti B.* Reciprocity and The Recognition and Enforcement of Foreign Judgments: A Lot of Bark but not Much Bite // Journal of Private International Law. 2017. Vol. 13 (1). P. 184—218.
- [7] First Committee: 72nd session, Plenary Meeting // General Assembly of The United Nations. Режим доступа: <http://www.un.org/en/ga/first/72/pdf/voting-records-72.pdf>. Дата обращения: 18.09.2018.
- [8] *Garcia M.J.* International Law and Agreements: Their Effect Upon U.S. Law // Congressional Research Service. February 2015. 28 p.
- [9] How Local Housing Regulations Smother the U.S. Economy // The New York Times. September 2017. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/09/06/opinion/housing-regulations-us-economy.html>. Дата обращения: 02.09.2018.
- [10] New York's Highest Court Endorses Application of "Separate Entity Rule" to International Banks: Landmark Ruling by Court of Appeals Confirms that Service of Asset Freeze Order on New York Branch of International Bank Does Not Reach Overseas Branches // Sullivan&Cromvett LLP. October 2014. Режим доступа: <https://www.sullcrom.com/new-yorks-highest-court-endorses-application-of-separate-entity-rule-to-international-banks>. Дата обращения: 20.09.2018.
- [11] *Peake J.S.* The Decline of Treaties? Obama, Trump, and the Politics of International Agreements // Paper Presented at the Annual Meetings of the Midwest Political Science Association. Chicago, April 5—7, 2018. April 2018. 44 p.
- [12] Resolutions // General Assembly of The United Nations. December 2017. Режим доступа: <http://undocs.org/en/A/RES/72/113>. Дата обращения: 14.09.2018.
- [13] Resolutions // General Assembly of The United Nations. December 2017. Режим доступа: <http://undocs.org/en/A/RES/72/114>. Дата обращения: 14.09.2018.
- [14] Resolutions // General Assembly of The United Nations. December 2016. Режим доступа: <http://undocs.org/en/A/RES/71/135>. Дата обращения: 16.09.2018.

- [15] Resolutions // General Assembly of The United Nations. December 2016. Режим доступа: <http://undocs.org/en/A/RES/71/136>. Дата обращения: 16.09.2018.
- [16] Resolutions // General Assembly of The United Nations. December 2016. Режим доступа: <http://undocs.org/en/A/RES/71/137>. Дата обращения: 16.09.2018.
- [17] Resolutions // General Assembly of The United Nations. December 2016. Режим доступа: <http://undocs.org/en/A/RES/71/138>. Дата обращения: 16.09.2018.
- [18] Status of Action on Draft Proposals (As of 02 November 2017) // General Assembly of The United Nations. Режим доступа: <http://www.un.org/en/ga/first/72/pdf/draftproposals-status.pdf>. Дата обращения: 18.09.2018.
- [19] The Court Announces the Following Decisions // Supreme Court. November 2013. Режим доступа: http://www.nycourts.gov/courts/ad1/calendar/appsmots/2013/November/2013_11_14_dec.pdf. Дата обращения: 04.09.2018.
- [20] The United States Constitution // The United States National Archives and Records Administration. Режим доступа: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution>. Дата обращения: 04.09.2018.
- [21] *Tsetsura K., Aziz K.* Toward Professional Standards for Media Transparency in The United States: Comparison of Perceptions of Non-Transparency in National vs. Regional Media // *Public Relations Review*. March 2018. Vol. 44. Issue 1. P. 180—190.
- [22] U.S. Was Winning War Against China's Intellectual Property Theft. Then Trump Took Office // *Bloomberg*. April 2018. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-04-10/trump-ensures-china-s-intellectual-property-theft-won-t-be-solved>. Дата обращения: 02.09.2018.
- [23] United States Code // The United States Congress. Режим доступа: <http://uscode.house.gov/>. Дата обращения: 04.09.2018.
- [24] *Yukins C.R.* The Trump Administration's Policy Options in International Procurement // 2016 West Gov. Contracts Year in Rev. Sess. 2-I (Feb. 2017). GWU Law School Public Law Research Paper No. 2017-8. GWU Legal Studies Research Paper No. 2017-8. March 2017. 9 p.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-254-267

Research Article

POLITICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW IN NATIONAL LEGISLATION OF THE UNITED STATES: FROM THEORY TO PRACTICE

M.A. Burda, E.S. Shevchenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vernadskogo prosp., 82, Moscow, Russian Federation, 119571

Abstract. One of the big-league participants in major international processes, the US government defines the current agenda of the modern world order, steers the vector of international relations development and affects the distribution of power on the global political arena. A supporter of the Non-Institutionalized Global Governance concept and the idea of Rule of Law, American administration demonstrates its own, specific understanding of the goals and course of action of modern international legislation. It seems to have its own insight on the nature and order of international organizations in regards to formulation and adoption of international law, the US role in determining the key features of global law enforcement, as well as the standards and principles of implementation of international law in the US federal legislation. Despite the recent tendency of the US government to roll back from participation in IO projects and revision of a number of agreements within the framework of interstate cooperation, the United States not only succeeds, one way or another, in guiding the trends of global political development, but also continues

to have an impact on the interpretation and application of international law. The given article looks at the status of international law in the American legal system, focuses on the participation of the United States in proposition, discussion and adoption of conventions, declarations, agreements and other documents within the framework of the UN, and determines the main directions, according to which American jurisdiction implements international legal doctrines. The current research also brings a focus on specific issues, problems, relations, and contacts regulated at the international level but not implemented by the US federal legislation. The article analyzes political aspects of formulation and adoption of legal rules by American public administration, which are meant to supplement and specify the dominant principles of international sources of law.

Key words: political processes, political systems, the USA, the United Nations, international legislation, implementation of international law, national legal system, political aspects of implementation

REFERENCES

- [1] Haley: Declaration on the Reform of the UN Was Signed by 128 Countries. *TASS*. 18.09.2018. Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4571441>. Accessed: 04.09.2018 (In Russ.).
- [2] Dodge W.S. Jurisdiction in The Fourth Restatement of Foreign Relations Law. *18 Yearbook of Private International Law 143 (2017)*. *UC Davis Legal Studies Research Paper*. May 2017: 143—170.
- [3] Dodge W.S. Brief of Professors of International Litigation as Amici Curiae in Support of Neither Party, In *Animal Science Products, Inc. v. Hebei Welcome Pharmaceutical Co. Ltd. In the Supreme Court of The United States*. March 2018. 34 p.
- [4] Dodge W.S. International Comity in American Law. *115 Columbia Law Review 2071*. *UC Davis Legal Studies Research Paper No. 470*. February 2015: 2071—2142.
- [5] Donald Trump's War on The Alphabet of International Order. *CNN*. July 2018. Available from: <https://edition.cnn.com/2018/07/06/politics/donald-trump-international-foreign-policy-upset-allies-enemies/index.html>. Accessed: 02.09.2018.
- [6] Elbalti B. Reciprocity and The Recognition and Enforcement of Foreign Judgments: A Lot of Bark but not Much Bite. *Journal of Private International Law*. 2017; 13(1): 184—218.
- [7] First Committee: 72nd session, Plenary Meeting. *General Assembly of The United Nations*. Available from: <http://www.un.org/en/ga/first/72/pdf/voting-records-72.pdf>. Accessed: 18.09.2018.
- [8] Garcia M.J. International Law and Agreements: Their Effect Upon U.S. Law. *Congressional Research Service*. February 2015. 28 p.
- [9] How Local Housing Regulations Smother the U.S. Economy. *The New York Times*. September 2017. Available from: <https://www.nytimes.com/2017/09/06/opinion/housing-regulations-us-economy.html>. Accessed: 02.09.2018.
- [10] New York's Highest Court Endorses Application of "Separate Entity Rule" to International Banks: Landmark Ruling by Court of Appeals Confirms that Service of Asset Freeze Order on New York Branch of International Bank Does Not Reach Overseas Branches. *Sullivan&Cromwell LLP*. October 2014. Available from: <https://www.sullcrom.com/new-yorks-highest-court-endorses-application-of-separate-entity-rule-to-international-banks>. Accessed: 20.09.2018.
- [11] Peake J.S. *The Decline of Treaties? Obama, Trump, and the Politics of International Agreements. Paper Presented at the Annual Meetings of the Midwest Political Science Association. Chicago, April 5—7, 2018*. April 2018. 44 p.
- [12] Resolutions. *General Assembly of The United Nations*. December 2017. Available from: <http://undocs.org/en/A/RES/72/113>. Accessed: 14.09.2018.
- [13] Resolutions. *General Assembly of The United Nations*. December 2017. Available from: <http://undocs.org/en/A/RES/72/114>. Accessed: 14.09.2018.
- [14] Resolutions. *General Assembly of The United Nations*. December 2016. Available from: <http://undocs.org/en/A/RES/71/135>. Accessed: 16.09.2018.
- [15] Resolutions. *General Assembly of The United Nations*. December 2016. Available from: <http://undocs.org/en/A/RES/71/136>. Accessed: 16.09.2018.

- [16] Resolutions. *General Assembly of The United Nations*. December 2016. Available from: <http://undocs.org/en/A/RES/71/137>. Accessed: 16.09.2018.
- [17] Resolutions. *General Assembly of The United Nations*. December 2016. Available from: <http://undocs.org/en/A/RES/71/138>. Accessed: 16.09.2018.
- [18] Status of Action on Draft Proposals (as of 02 November 2017). *General Assembly of The United Nations*. Available from: <http://www.un.org/en/ga/first/72/pdf/draftproposals-status.pdf>. Accessed: 18.09.2018.
- [19] The Court Announces the Following Decisions. *Supreme Court*. November 2013. Available from: http://www.nycourts.gov/courts/ad1/calendar/appsmots/2013/November/2013_11_14_dec.pdf. Accessed: 04.09.2018.
- [20] The United States Constitution. *The United States National Archives and Records Administration*. Available from: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution>. Accessed: 04.09.2018.
- [21] Tsetsura K., Aziz K. Toward Professional Standards for Media Transparency in The United States: Comparison of Perceptions of Non-Transparency in National vs. Regional Media. *Public Relations Review*. March 2018; Vol. 44; 1: 180—190.
- [22] U.S. Was Winning War Against China’s Intellectual Property Theft. Then Trump Took Office. *Bloomberg*. April 2018. Available from: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-04-10/trump-ensures-china-s-intellectual-property-theft-won-t-be-solved>. Accessed: 02.09.2018.
- [23] United States Code. *The United States Congress*. Available from: <http://uscode.house.gov/>. Accessed: 04.09.2018.
- [24] Yukins C.R. The Trump Administration’s Policy Options in International Procurement. *2016 West Gov. Contracts Year in Rev. Sess. 2-I (Feb. 2017)*. *GWU Law School Public Law Research Paper No. 2017-8*. *GWU Legal Studies Research Paper No. 2017-8*. March 2017. 9 p.

Информация об авторах:

Бурда Михаил Александрович — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: burdamix@mail.ru).

Шевченко Екатерина Сергеевна — магистрант кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: katerina.shevva@yandex.ru).

Information about the authors:

Mikhail A. Burda — PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation) (e-mail: burdamix@mail.ru).

Ekaterina S. Shevchenko — Master Student of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation) (e-mail: katerina.shevva@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 10.01.2019.

Received 10.01.2019.

Для цитирования:

Бурда М.А., Шевченко Е.С. Политические аспекты имплементации норм международного права в национальном законодательстве США: от теории к практике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 2. С. 254—267. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-254-267.

For citation:

Burda M.A., Shevchenko E.S. Political Aspects of Implementation of International Law in National Legislation of the United States: From Theory to Practice. *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21(2): 254—267. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-254-267.